

К БОЮ НЕ ГОТОВ

БОРЬБА ЗА РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА АВИАПРОМА ПОД ФЛАГОМ ОАК В САМОМ РАЗГАРЕ, А НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ НОВАЯ ПРОБЛЕМА: НЕСООТВЕТСТВИЕ ОБЩЕГО УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ РАСТУЩИМ ТРЕБОВАНИЯМ К ВООРУЖЕННЫМ СИЛАМ.

СЕРГЕЙ СОКУТ

Россия выходит из кризиса самоидентификации под знаменем нефтегазовой сверхдержавы, имеющей глобальные интересы, и более не может удовлетвориться ориентирами военного строительства 1990-х годов. Тогда элите представлялось, что достаточно иметь минимальные стратегические ядерные силы и малочисленные мобильные тактические формирования наземных войск. Задача проецирования силы рассматривалась лишь в контексте антитеррористических и миротворческих операций в ближнем зарубежье. Соответственно, многие компоненты военной мощи считались второстепенными, в их числе ВВС, доля которых в бюджете Минобороны не превышала 13–15%.

Но ситуация изменилась. Концепция нефтегазового суверенитета делает реальными войны, которые в 1990-х годах для России казались маловероятными. Речь идет о локальных высокотехнологических конфликтах без применения или с очень ограниченным применением оружия массового поражения. Пока Россия сохраняет способность к глобальному ядерному сдерживанию, такие конфликты на ее территории маловероятны. Однако у нефтегазовой сверхдержавы зона жизненных интересов простирается далеко за пределы национальных границ. Во-первых, необходимо контролировать и защищать подконтрольные отечественным компаниям запасы сырья в соседних странах и на морском дне. Первый звонок будущих споров — обострение соперничества за Арктику. Во-вторых, без защиты не могут быть оставлены энергетические коммуникации и ключевые объекты инфраструктуры за пределами национальной территории. Не смея напасть на саму ядерную нефтегазовую сверхдержаву, противники будут подрывать ее силу и влияние, атакуя партнеров по энергетическим картелям. Такая тактика безотказно действовала в эпоху холодной войны, и ядерное устрашение от нее не спасало.

Безусловно, не все противоречия между потребителями и поставщиками ресурсов будут решаться военным путем. Но после Ирака и событий на юге постсоветского пространства ясно, что фактор военной силы, пусть и в форме сдерживания, будет ощутимым при решении всех вопросов глобальной энергетики.

МОДЕЛЬ УГРОЗЫ С военной точки зрения бесспорна аксиома: в неядерном высокотехнологичном конфликте невозможно добиться победы без завоевания господства в воздухе. Ставку на высокотехнологичную бесконтактную войну, подобную югославской операции 1999 года, стимулирует жизнь — в последней трети XX века успешными для нападающей стороны оказывались скоротечные конфликты, где главная роль принадлежала авиации и флоту.

Каковы же параметры новой типовой угрозы? Рассмотрим ее на примере США, поскольку они заведомо сильнее любого другого из потенциальных соперников и потому могут использоваться в качестве эталона.

В стратегически важных регионах ВВС США представлены одной из 12 авианосных групп и одним экспедиционным авиационным формированием. В кризисный период дополнительно разворачиваются еще одно авиационное экспедиционное формирование и (или) одна-две авианосные многоцелевые группы. Дальнейшее усиление требует сверхусилий, предполагает проведение мобилизационных мероприятий или ослабление группировок в других регионах.

Таким образом, эталонный противник, готовый к немедленным действиям, — это группировка из 200 самолетов, примерно половина из которых боевые. Ее будут поддерживать несколько сотен крылатых ракет морского базирования. В течение нескольких дней или недель в зависимости от региона группировка может быть увеличена в два-четы-

ре раза. Будущие противники могут одновременно развернуть в жизненно важных для России регионах три-четыре таких группировки. В различных сочетаниях это могут быть евразийские моря Северного Ледовитого океана, Каспийский регион, Дальний Восток и Центральная Азия.

ОТВЕТ РОССИИ Что же Россия сможет противопоставить таким силам? В настоящее время — примерно 2000 боевых самолетов, в том числе около 1000 истребителей (МиГ-31, Су-27 и МиГ-29), свыше 600 фронтовых ударных самолетов (Су-24, Су-25) и более 250 дальних и стратегических бомбардировщиков (Ту-160, Ту-95МС и Ту-22М3). В принципе такие ВВС позволяют решить все задачи регионального сдерживания и отражения агрессии.

Самые старые из этих самолетов — бомбардировщики Су-24М и Ту-22М3 — выпущены в 1978 году. Самые молодые машины ВВС, если не считать единичные Ту-160 и Су-34, — это истребители МиГ-29 и Су-27/Су-30/Су-33, построенные в начале 1990-х годов. Срок службы тактических самолетов ВВС рассчитан примерно на 25 лет. Доработки позволяют продлить жизнь машин до 40 лет, хотя этот срок сильно зависит от состояния и остаточного ресурса конкретных самолетов. Однако в любом случае массовый отход по ресурсу имеющихся боевых самолетов ВВС России начнется к 2020 году и завершится в самом начале 2030-х годов. К 2025 году в России сохранится не более 300 истребителей, а это меньше, чем в настоящее время имеет Турция.

В соответствии с действующими планами на смену выходящим должны прийти ударный самолет Су-34 и тяжелый истребитель пятого поколения ПАК ФА. Первый из них в обозримое время будет поступать на вооружение с темпом 10 самолетов в год. Второй ВВС получат в лучшем случае после 2015 года. Очевидно, что стоимость ПАК ФА будет очень высокой, при самом оптимистичном ра-

складе ВВС будут иметь к 2025 году 100–200 таких самолетов, фактически заменяющих только группировку перехватчиков МиГ-31.

С потенциалом 500–600 боевых самолетов о нефтегазовом суверенитете нечего и думать. Учитывая, что истребители решают большое число рутинных повседневных задач на огромной территории страны, военная авиация сможет противостоять вероятному противнику только в одном региональном конфликте, не имея возможности наращивать группировку. В этих условиях почти неизбежными становятся дополнительные закупки истребителей промежуточного поколения для срочной компенсации естественной убыли.

В более отдаленной перспективе для сохранения парка примерно в 1000 боевых самолетов придется заказывать в промышленности легкие истребители нового поколения. В большинстве стран мира именно они — основа боевой авиации. ВВС США намерены закупить 1763 относительно легких F-35A и всего 183 тяжелых F-22A, что представляется вполне разумным на фоне соотношения цены 1:3 или 1:4. Легкие истребители потребуются и союзникам Москвы, перевооружать многих из которых Россия будет за свой счет.

Интерес к экономичным самолетам стимулирует рост цены авиакеросина, которая в России с 1998 года повысилась в 10 раз. При эксплуатации в 100–200 летных часов в год разница в стоимости обеспечения топливом тяжелого и среднего истребителя уже достигает \$0,5 млн на машину и имеет тенденцию к росту. Таким образом, хотя военная авиация и военное авиационное строительство России выходят из кризиса быстрее многих других компонентов оборонной мощи, вектор их развития не вполне соответствует изменяющимся потребностям государства. Если этот вектор не будет своевременно скорректирован, именно состояние военной авиации станет лимитирующим фактором для реализации стратегии Кремля. ■

Реклама

Капитал Авиа Инвест

- ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ЧАРТЕРНЫЕ ПОЛЁТЫ НА СОБСТВЕННЫХ И АРЕНДОВАННЫХ ВОЗДУШНЫХ СУДАХ
- ПЕРЕОБОРУДОВАНИЕ АВИАЦИОННОЙ ТЕХНИКИ
- КОНСУЛЬТАЦИОННЫЕ УСЛУГИ И СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ПОКУПКИ И ПЕРЕОБОРУДОВАНИЯ САМОЛЁТОВ
- ПРОДАЖА ВОЗДУШНЫХ СУДОВ VIP-КЛАССА

Тел. (24ч): +7 (901) 537-07-03
Тел./Факс: +7(495) 787-59-81, ДОВ. 15-19/15-18
WWW.CAPITALAVIAINVEST.RU
E-MAIL: CAPITALAVIAINVEST@GMAIL.COM

ЖДЁМ ВАС НА БОРТУ НАШЕГО Ту-134Б-3 VIP на авиасалоне МАКС-2007
21-26 АВГУСТА 2007 Г. В ГОРОДЕ ЖУКОВСКИЙ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ!